

УДК 070 (091)

Е.Г. Иващенко

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПЕЧАТЬ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ 30-х гг. XX в.

Статья посвящена специфике производственной печати в Амурской области в 30-х гг. прошлого века.

Ключевые слова: производственная газета, многотиражное издание, Амурская область.

INDUSTRIAL PRESS OF THE AMUR REGION IN THE 1930's

The article deals with the specificity of industrial press of the Amur region during the 1930's.

Key words: industrial press, large circulation newspapers, Amur region.

В Амурской области в 30-е гг. XX в. наблюдался количественный рост производственных (многотиражных) газет, издаваемых предприятиями и организациями. Дело в том, что в этот период ВКП(б) приступила к подъему промышленности, и пресса, как коллективный пропагандист, агитатор и организатор, по В. Ленину, должна была играть в этом процессе весьма значимую роль. Ее важнейшей задачей стало освещение и стимулирование производственного процесса: борьба за повышение производительности труда в промышленности, укрепление колхозной системы, активное вовлечение масс в трудовую деятельность, а также поиски «виноватых» в срывах пятилетних планов и др.

Большинство крупных предприятий области начали выпуск собственных изданий: Верхне-Амурское пароходство издавало газету «Большевик Амура», Управление геодезии – «Дальневосточный геодезист», Суражеская судовой верфь – «Штурм», Управление Уссурийской (затем Амурской) железной дороги – «Сигнал» и «Красный железнодорожник».

Объектом нашего исследования стали издания железнодорожников Амурской области, выходявшие в 30-е гг. XX в.: «Сигнал» – орган политотдела 6-го отделения Амурской железной дороги, и «Красный железнодорожник» – орган политотдела райпрофсожа и Упр. 1-го ЭКПС р-на УСС. ж.д. [*здесь и далее орфография и пунктуация изданий сохранены*]. Несмотря на схожие типологические параметры, издания заметно различались между собой.

Одним из ведущих изданий железнодорожников в области была газета «Сигнал». Она выходила с 1932 г. по 1941 г. на станции Бочкарево. Тираж ее составлял от 1200 до 3000 экземпляров. Это была типичная многотиражка, призванная стимулировать производственный процесс, а также воспитывать массы в духе социализма.

На страницах газеты отражались будни железнодорожников: ставились цели, фиксировался ход работ, освещались соревнования ударников и стахановцев, обсуждались новые методы производства. Значительное количество материалов имело позитивный характер (что станет особенно заметно при сравнении «Сигнала» с другой газетой транспортников – «Красным железнодорожником», речь о котором пойдет дальше). Это и освещение соцсоревнований с присуждением призовых мест, и заметки о награждении передовиков производства. Например, в номере от 5 июня 1939 г. присутствовал материал «Бригаде Антипова присуждено Красное знамя», а также заметки «Работают без аварий

и брака» и «Строительство пешеходного моста», рассказывавшие о перевыполнении норм бригадами (при этом указывается весьма значительный объем перевыполнения – от 131 до 172%). В публикации «Ксения будет машинистом» (от 26 июня 1939 г.) демонстрировался трудовой энтузиазм молодежи: комсомолка, откликнувшись на призыв наркома Кагановича, готовилась стать машинистом [1].

Газета активно «продвигала» собственных ударников труда – Кривоносова, Кутафина, Колесникова, Водважко и др. Но самой упоминаемой в газете фигурой был Г.Д. Киржнер. В номере от 1 мая 1939 г. опубликован развернутый материал «Григорий Давыдович Киржнер», в котором рассказывалась биография комсомольца, бригадира вагонного депо ст. Куйбышевка Киржнера [1]. Автором подчеркивалось его пролетарское происхождение и трудовые достижения: под руководством Киржнера депо, которое из месяца в месяц выполняло план лишь на 70%, уже через месяц перевыполнило нормы на 260%, а еще через месяц – на фантастические 320%. В других номерах редакция активно «пиарила» «метод Киржнера» и призывала бригады к соцсоревнованиям: «Идут киржнеровские поезда» (12 июня 1939 г.), «По методу Киржнера» (4 июля 1939 г.), «Учиться у т. Киржнера изыскивать резервы» (12 июля 1939 г.), «Учимся у т. Киржнера использованию внутренних ресурсов» (21 июля 1939 г.) и др. [1].

Безусловно, были и традиционные для тех лет публикации негативного, прежде всего разоблачительного характера. Следуя призыву В. Сталина к бдительности, на страницах газеты громили бракоделов, бездельников, прогульщиков. Так, в материале «Ликвидировать брак в работе паровозных бригад» (21 августа 1939 г.) говорилось о нарушениях в ходе работ. При этом тон публикации был конструктивным, а традиционное для тех лет желание разоблачить и наказать слабо выражено: «Серьезный урок здесь должны извлечь машинисты-инструкторы... с тем чтобы в зиму 1939–40 гг. машинисты выступили хорошо подготовленными, обеспечивая четкую работу паровозов» [1]. Критиковали в первую очередь за нарушение трудовой дисциплины, безалаберность, т.е. за промахи, связанные с рабочим процессом. Политические ярлыки (перерожденец, враг народа, кулак и т.д.) навешивались редко, и это, безусловно, заслуга редакции. К тому же объем подобных материалов в сравнении с другими изданиями (например, с тем же «Красным железнодорожником») был незначительным.

Газета пыталась помогать людям в решении их проблем. В заметке «В общежитии ШЧ-2 грязно», подписанном псевдонимом «Свой», описывался неприглядный быт рабочих: «Несмотря на ряд заметок в газете «Связист», в общежитии царит необыкновенная грязь. Вместо 5-ти человек в комнате находится – 9. Половина из них валяется на полу. Умывальника и кипятку в общежитии тоже нет. Холодная вода и кусок черного хлеба – ежедневный завтрак живущих в общежитии» (24 ноября 1934 г.) [1]. Из публикации видно, что «Сигнал» пытался привлечь внимание к бытовой проблеме. В материале «Тухлое мясо и бездельники из санучастка» некто Сидоров рассказывал о грубых нарушениях в работе буфета (25 мая 1939 г.) [1]. Авторами подобных материалов являлись по преимуществу рабкоры. И то, что люди обращались за помощью в редакцию, свидетельствовало о доверии к газете.

О событиях в стране писали редко. Как правило, ограничивались публикацией решений съездов, постановлений, приказов. Но освещали культурные события, писали о музеях, выставках, кинопремьерах: «Заключительный концерт декады киргизского искусства» – о концерте в Большом театре (8 июня 1939 г.), «Ленин в 1918 г.» – рецензия на фильм (24 мая 1939 г.), «Военно-морской флот петровской эпохи» – о музее в г. Казани (12 июля 1939 г.). Печатали портреты известных людей. Так, в номере от 8 июня 1939 г. был опубликован портрет А.С. Пушкина кисти Кипренского (к 140-летию со дня рождения поэта) [1].

Периодически в «Сигнале» освещались события, произошедшие в области. Так, в публикации «Будущие пилоты» рассказывалось о деятельности амурского аэроклуба (28 июня 1939 г.), в заметке «Предварительные итоги испытаний» подводились итоги работы школы за год, причем подробно перечисляли, сколько пятерок и четверок получили учащиеся на весенних экзаменах (5 июня 1939 г.) [1].

А вот информации о ситуации на рубежом уделялось пристальное внимание. Фактически в каждом номере публиковались материалы ТАСС, рассказывающие о событиях в Китае, Японии, Германии, Испании, Польше и т.д.: «Китайский народ отмечает вторую годовщину войны» (12 июля 1939 г.), «Японские потери в провинции Хубай» (4 июня 1939 г.), «Германские угрозы по адресу Польши» (10 августа 1939 г.) [1].

Особое место отводилось под фотографии, карикатуры, плакаты, репродукции, диаграммы, источником которых выступали Бюро-клише ТАСС, издательство «Искусство», газета «Правда». И только небольшая часть фотографий явно принадлежала местным журналистам. Доминировала претретная фотография, изображающая ударников производства.

Подводя итог, можно отметить, что «Сигнал» был типичным отраслевым многотиражным изданием с одной небольшой особенностью: редакция газеты стремилась поддержать железнодорожников, настроить на позитивный лад, что в целом нехарактерно для амурской прессы тех лет.

«Сигнал» был не единственной газетой, издававшейся Управлением Уссурийской (затем Амурской) железной дороги. В 1932 г. началось издание газеты «Красный железнодорожник». Год прекращения издания неизвестен, как и тираж. Редакция располагалась на станции Бочкарево (г. Александровск-на-Томи).

Как правило, и это подтверждает «Сигнал», многотиражные издания подобного рода освещали производственный процесс: формулировали планы, следили за ходом их выполнения, подводили итоги, ругали за отставания от графика, хвалили ударников, т.е. показывали обыденную жизнь производственных коллективов. Но «Красный железнодорожник» пошел по несколько иному пути. Перечитывая архивные номера, представить себе трудовые будни достаточно сложно. Публикации о целях, достижениях, соцсоревнованиях, об использовании передовых методов труда и совершенствовании технологий, о культурной жизни железнодорожников, их досуге и т.д., безусловно, присутствовали, но играли роль второго плана. На первое же место выходила информация о чистках в рядах партии, разоблачение врагов народа, саботажников, вредителей, поповских сынков и т.д. Газета, сосредоточившись на негативных моментах, во многом передавала общественную атмосферу того времени.

В «Красном железнодорожнике» не было постоянных рубрик, но была своего рода иерархия в размещении материалов. На первое место выходили постановления ЦК, приказы, инструктивные письма, рапорты, решения съездов разного уровня, доклады политических деятелей, а также пропагандистские материалы, приуроченные к разного рода юбилеям («Десять лет без Ленина», «Тип работника большевика-ленинца. Сталин о Ленине», «Тридцать лет борьбы и побед ленинской партии большевиков») [2].

Не меньше места занимали материалы, связанные с чисткой партии и разоблачением врагов народа. Так, в номере за 18 сентября 1933 г. на первой странице под общим заголовком «Вместо большевистской подготовки к чистке – упадок труддисциплины, невыполнение измерителей, недодача паровозов. **Чистка положит этому конец**» опубликованы такие материалы как «Очистившись от всего гнилого и негодного по-большевистски проведем осенне-зимние перевозки», «Паровозники-коммунисты депо Магдагачи саботируют чистку партии», «До каких пор будут оставаться безнаказанными проделки Первухина и Попова», «Слово за трибуналом».

Все эти публикации имели разгромный характер, под трудовые неурядицы нередко подводилась политическая составляющая. Слова и выражения «чистка», «саботаж», «наплевательское отношение», «дезорганизатор дисциплины», «рвачи», «спекулянты» «партийная бдительность», «трибунал», активно задействованные в публикациях, наглядно демонстрировали характер материалов. На второй странице газеты разоблачения продолжались. Названия публикаций говорили сами за себя: «Головоотяпство, граничащее с вредительством, по перевозке скоропортящихся грузов», «Положить

конец неповоротливости», «Лизунов разрушитель трудовой дисциплины», «Привлечь к ответственности за срыв подачи вагонов», «В токарном цехе нет дисциплины. Из-за расхлябанности токарей портятся ценные запчасти», «Работают по старинке», «Прогульщикам нет места на транспорте» [2]. И лишь один материал из целого номера – «Внимание уборке колхозных полей», занимающий несколько типографских строк одной полосы, никого не разоблачал, а содержал призыв к подготовке уборочной кампании. В публикации говорилось о необходимости привлечь домашних хозяек и школьников к работе на полях. И хотя сам по себе призыв к использованию детского труда являлся сомнительным достижением, это была единственная позитивная публикация в данном номере.

Изучение публикаций «Красного железнодорожника» позволяет в полной мере оценить масштаб так называемых «чисток». Так, в номере от 30 сентября 1933 г. в публикации «Шкурников, карьеристов, антипролетарский элемент – из рядов партии ВОН!» говорится, что чистка в парторганизации ОРС вскрыла «полнейшую гниль, классовую засоренность, разложившийся элемент в парторганизации» [2]. В результате из 25 человек, входящих в партячку, 11 исключено из партии, 1 переведен в группу сочувствующих как политически неграмотный. Обвинения были предъявлены самые разные: это и пьянство, и связь с троцкистами, и расхищение социалистической собственности, и трудоустройство «своих» людей, и «самоснабжение» часами, окороками, тушами мяса, подошвенной кожей и др. В номере от 27 октября 1933 г. опубликованы «Итоги чистки ячейки депо», которые имеют более «скромные» результаты. Из 23 коммунистов под подозрение попали только четверо: «...Сердюк Д. За связь с чуждым элементом в период японской интервенции с провокатором Некрасенко которого Сердюк скрывал от партизан и в 1924 году рекомендовал его в партию будучи членом КК РКК вместо проведения решений и контроля исполнения за проведением их в жизнь, занимался ненужным подбором материала на ответственных работников и проч...» [2].

При этом газета в разоблачении неугодных элементов играла не только информационную роль. Выездная редакция принимала непосредственное участие в «чистке». В номере от 4 июля 1933 г. читаем: «Так, например, 19 июня выездная редакция «Красный железнодорожник» выявила ряд безобразий в транспортных ячейках ст. Завитой. Так ячейки ЧСЧ движения вместо проведения разъяснительной работы о чистке среди парторганизации и беспартийных масс, вместо большевистской самопроверки своей работы, чтобы вскрыть свои недостатки, мобилизовать парторганизацию, наметить конкретные пути по исправлению и изжитию и во время чистки дать полную оценку своей работе, показать лицо всей ячейки и каждого коммуниста в отдельности, так, казалось-бы, нужно было готовиться к чистке. Но не так поступили ячейки. Эти ячейки приступили к составлению стандартных характеристик на каждого коммуниста» [2]. Подписана публикация неким Красильниковым (предположительно, начальником политотдела, руководившим выездной редакцией).

Безусловно, в «Красном железнодорожнике» публиковались и позитивные материалы, но их объем значительно уступал объему материалов разоблачительных. Это были по преимуществу открытые письма о взятых на себя обязательствах и включении в соцсоревнования, призывы к ударному труду, а также описание успехов бригад или отдельных ударников. Так, в номере от 27 октября 1933 г. был опубликован материал «Герой краснознаменец достоин быть членом партии», дающий наглядный пример того, каким должен быть истинный коммунист.

Характеризуя издание, нельзя не отметить значимое количество материалов, поступающих с мест, от рабкоров. А вот отсутствие редакторской, корректорской правки, жанровое единообразие заставляют предположить, что сотрудниками редакции были по преимуществу партийные работники, весьма далекие от журналистского труда.

В целом можно утверждать, что газета «Красный железнодорожник», будучи производственным многотиражным изданием, выполняла скорее функции партийно-пропагандистского органа.

Интересным и довольно необычным для СМИ Амурской области тех лет были многочисленные приложения к «Красному железнодорожнику». В Государственном архиве Амурской области сохранились специальные выпуски газеты «КРЖД» за 1933 – 1934 гг. «За лучшее питание» (два номера), «Штурмовик» (5 номеров), «XV лет» (один номер), а также «Пограничный транспортник» (один номер), который позиционировался как периодическое издание, выпускаемое выездной редакцией.

Специальный выпуск по рейду общественного питания «За лучшее питание» был посвящен выездной проверке политотделом газеты железнодорожных столовых. Акцент в публикациях делался на многочисленных нарушениях. Так, в материале «Кулинары, перестроим свою работу» (26 октября 1933 г.) рассказывалось, что в столовой № 42 вскрыт «ряд безобразнейших фактов, небрежного отношения к продуктам питания и даже их порча во время приготовления». А в письме в редакцию под заголовком «В ударной» сотрудники столовой обвинялись в том, что «картошку обрезать от гнили никак не могут. Поймаешь ее (картошку), а она и на картошину не похожа, – половина черная, да и поймать-то ее трудно, ибо в бачке на пять человек найдешь две три, на хороший конец. Это в картофельный сезон – одна матушка капустка выручает...» [3] и т.д. А уже в номере от 30 октября 1933 г., вышедшем через четыре дня, рапортуется о первых успехах рейда и продолжается критика отстающих.

«Штурмовик» был посвящен не менее актуальным проблемам. Судя по публикациям, его выход был связан с серьезным отставанием в ходе строительных работ: «Остается всего 40 дней строительного сезона, а между тем строительство пунктов водоснабжения, домов и путей находятся под явной угрозой срыва» [4]. В газете присутствовали рапорты о ходе выполнения работ, призывы трудиться в две смены, объявления о субботниках, приветствовались ударники, ругались отстающие, т.е. контент соответствовал требованиям к многотиражной прессе 1930-х гг. В целом спецвыпуск, в отличие от «Красного железнодорожника», имел не столько разгромно-разоблачительный, сколько призывно-агитационный характер.

Выпуск «XV лет» был посвящен юбилею ВЛКСМ. Первую страницу издания занимала передовая статья, посвященная праздничной дате. На второй странице были размешены решения партийных и комсомольских собраний [5].

В 1934 г. на станции Бочкарево начала работу выездная редакция «Красного железнодорожника». Адресом редакции был указан «вагон 818». Издание планировалось как периодическое и получило название «Пограничный транспортник» [6]. Судя по единственному сохранившемуся выпуску, концепция издания в целом совпадала с «Красным железнодорожником». Но поскольку издание было ориентировано на более узкую аудиторию, то и масштаб охватываемых проблем сокращался. Судя по всему, запуск «Пограничного транспортника» выездная редакция «не потянула», в связи с чем издание было прекращено.

Публикуя спецвыпуски, редакция «Красного железнодорожника» пыталась решить широкий спектр задач – как производственных, так и агитационных. По своим характеристикам эти газеты мало чем отличались от титульного издания, но их запуск свидетельствовал не только о креативности и творческом подходе редакции, но и о попытках «оживить издание», привлечь новую целевую аудиторию, решить более широкий спектр проблем.

Анализ двух производственных изданий – «Сигнала» и «Красного железнодорожника» с приложениями, вышедших под эгидой одной организации примерно в одно и то же время, позволяет утверждать, что даже в годы тотальной унификации СМИ и жесткого контроля редакционная политика изданий была различной. Одни издания («Сигнал») считали своим долгом освещать события с позитивной стороны, положительным примером настраивать на трудовые свершения, оказывать по-

сильную помощь людям в решении бытовых проблем. Другие («Красный железнодорожник») выбрали резкий, непримиримый тон, занимались не только решением производственных задач, но и политическим надзором.

-
1. Сигнал. Орган политотдела 6-го отделения Амурской железной дороги. – 1934, 1939.
 2. Красный железнодорожник. Орган политотдела Райпрофсожа и Управления 1-го эксплуатационного района Уссурийской железной дороги. – 1933.
 3. За лучшее питание. Специальный выпуск газеты «Красный железнодорожник» по рейду общественного питания. – 1933.
 4. Штурмовик. Специальный выпуск газеты «Красный железнодорожник». – 1933.
 5. XV лет. Специальный выпуск газеты «Красный железнодорожник». – 1933, 25 октября.
 6. Вычуб, Г.С. Многотиражная печать в системе советской прессы (К истории возникновения, развития и функционирования): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. – М., 1972. – 20 с.
 7. Васильева, Л.А, Касьянов, А.А. Газеты Дальнего Востока (1917-1987 гг.). Аннотированный справочно-библиографический указатель. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. – 136 с.